

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Загадка 19 декабря

Александр СТАРИКЕВИЧ

Почему относительно «либеральная» (по меркам современной Беларуси) предвыборная кампания закончилась разгоном Плошчы и резким обострением отношений с Западом. «Салідарнасць» предлагает свой вариант ответа на этот вопрос в рамках проекта «Выборы: Реконструкция».

Начнем с того, что сам по себе brutальный разгон Плошчы был неудивителен: власти Беларуси ранее неоднократно применяли силу против протестующих. Удивительным был контекст. На протяжении нескольких месяцев официальный Минск создавал видимость «демократических выборов», рассчитывая на признание Западом их результатов. И вдруг, в последний момент, этот сценарий пошел когу под хвост.

Именно это обстоятельство и стало поводом для многочисленных споров на тему, кто и почему нарушил мирный ход событий. В рамках разных версий эта злоедающая роль приписывалась и реакционерам из белорусских силовых структур, не желавшим сближения с Западом, и российским спецслужбам, и даже оппозиционерам, стремившимся сорвать легитимизацию Лукашенко в глазах Евросоюза и США.

Что ж, попробуем разобраться в происшедшем, основываясь на общедоступной информации.

Прежде всего, стоит отметить, что реализация силового сценария началась не 19 декабря, а днем ранее, когда был задержан Змитер Дашкевич. Молодежного лидера и раньше зачастую изолировали накануне уличных акций. Но на этот раз ему вместо традиционных

15 суток впаляли уголовное дело по обвинению в хулиганстве: мол, набросился на них в чем не повинных граждан и начал их избивать. То есть ожидать, что, когда протесты закончатся, Дашкевич автоматически выйдет на свободу, не приходилось. К сожалению, это тревожное послание своевременно расшифровано не было.

Продолжение последовало вечером 19-го на улице Немига. На колонну во главе с Владимиром Некляевым нападет группа людей в черном (политик считает, что это было спецподразделение «Алмаз») и точно вырубает кандидата в президенты, которого на «Скорой» увозят в больницу.

Тем самым уличные протесты были обезглавлены еще до их начала. Можно долго спорить, смог ли бы Некляев управлять Плошчай, но остальные лидеры оппозиции с этой миссией точно не справились.

После недолгого стояния на Октябрьской площади собравшиеся направляются на площадь Независимости. Существенная деталь: кандидаты в президенты совещаются на ступеньках Дворца профсоюзов, движение начинается, без какого-либо сигнала с их стороны, с другого конца площади. Политикам ничего не остается, как присоединиться к уже стартовавшей колонне.

Весьма нестандартно развивались и события на площади Независимости. Начнем с того, что силовые структуры в Беларуси, как правило, пресекали несанкционированные демонстрации на корню. Если, к примеру, митингующие, собравшись у Академии наук, направлялись в сторону центра, то спецназовский кордон встречал их уже на ближайшем перекрестке.

На этот раз все было иначе. Демонстрантам беспрепятственно дали подойти ко входу в Дом правительства. И даже после того, как были разбиты стекла в дверях, правоохранительные органы отреагировали не сразу. Причем тактика их была весьма любопытной. Цепочка спецназовцев, преграждавшая демонстрантам путь к Дому правительства, оказалась жиденькой. Много-тысячную толпу снова приглашали прорвать это символическое оцепление. Нетрудно представить себе, какую картинку (и повод для расправы) в этом случае получили бы власти. К счастью абсолютного большинства участников митинга, они ни на эту, ни на другие провокации не повелись.

Следующий ход силовиков при сложившихся обстоятельствах выглядел крайне нелогичным: спустя несколько минут оцепление и

вовсе снимают. Но и это не подвигло демонстрантов на штурм Дома правительства. Более того, их ряды постепенно начинали редеть: замерзшие и уставшие люди постепенно покидали площадь Независимости.

Минут через двадцать-тридцать там осталось несколько тысяч активистов избирательных штабов, которые в таком количестве никому и ничему серьезно угрожать не могли. Но мирный финал этого вечера, похоже, не входил в планы властей. И тогда прозвучала команда: «Фас!»

Осуществить подобный сценарий мог лишь тот, кто полностью контролировал действия белорусских силовых структур. Это явно не оппозиция и даже не российские спецслужбы (кстати, никаких очевидных следов последних в событиях 19 декабря за год так и не обнаружилось).

Весьма сомнительно, что прискорбное развитие событий стало экспромтом со стороны властей. Конечно, сама по себе нервная реакция с их стороны на массовые протесты вполне естественна, но вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что разгон Плошчы был не импровизацией, а домашней заготовкой.

Опять же, если допустить, что Александр Лукашенко 19 декабря 2011 года стал жертвой чьей-то провокации или собственного испуга, у него сохранялась возможность в последующие дни отыграть назад: прекратить уголовное дело, отпустить своих соперников на выборах и ограничиться административными наказаниями участников акции протеста. Однако этого сделано не было.

Остается только один вопрос: зачем нужно было три месяца играть в либерализацию, чтобы потом одним махом разрушить все декорации и резко обострить отношения с Западом? Есть, как минимум, три фактора, обусловившие такое течение событий...

За что в президентской кампании-2010 стыдно оппозиционным политикам?

Алина ТАРЯНИК

Спустя год после событий Площади-2010 лидеры оппозиционных движений и партий Белоруси за круглым столом дали оценку своему участию в кампании. Они также назвали свои ошибки, признавшись, за что им стыдно.

Присутствовавший за круглым столом представитель кампании «Говори правду» Михаил Пашкевич назвал стратегической ошибкой разговоры о Площади в октябре-ноябре 2010 года, поскольку никто не мог дать ответ, что будет после той самой Площади.

Экс-кандидат в президенты и сопредседатель оргкомитета по созданию партии БХД Виталий Рымашевский признает, что лично виноват в том, что оппозиционные силы не смогли недопустить провокаций во

время протестов после выборов.

В целом же участники круглого стола не считают, что кампания была абсолютно провальной. Александр Лукашенко, по их словам, все же не смог легитимизировать выборы, а оппозиционные политики договорились во многих моментах, например, не критиковать друг друга и призывать подписываться за всех кандидатов от оппозиции.

Эмоциональными были ответы на вопрос Дарьи Катковской и Дарьи Слабченко, которые активно помогали репрессированным после выборов: «Не стыдно ли тем, кто приглашал прийти на Площадь, за неподготовленность к этой самой Площади?».

Отвечая, Виктор Ивашкевич, например, заметил, что прятаться за другими и перекладывать на них вину не следует, а люди, которые пришли на Площадь, были там по совести.

— В нашей ситуации по-

другому не получится, а синяки заживут, — заявил политик.

А вот председатель «Руха за Свободу» Александр Милинкевич считает, что политики не должны бояться перечислить то, за что им стыдно. Самому ему стыдно, что смог допустить, что у оппозиции было десять разных стратегий, стыдно и за то, что «самое элементарное» — дружину — на Площади организовать также не смогли.

Виталий Рымашевский заявил, что на нем лежит моральная ответственность, поскольку не смог предупредить некоторые моменты, не выполнил многого из того, что должен был, однако юридическую ответственность, по его словам, должна нести действующая власть.

Председателю партии ОГП Анатолию Лебедько немного стыдно, что оппозиционные силы не смогли организовать народные протесты, однако лично за себя

(в период с декабря по апрель) — не стыдно.

Председатель Партии БНФ Алексей Янукевич сказал, что испытывает не стыд, а некоторое сожаление.

В ходе круглого стола обсудили также, что делать дальше, участвовать или нет в парламентских выборах. Виктор Ивашкевич, назвав себя «бойкотуном», отметил, что «в наших условиях никаких договоренностей с администрацией, с властью быть не может, а людей просто нужно вытягивать на акции протеста».

Участники форума отчасти поддержали идею бойкота, однако во многих партиях и движениях — «Справедливый мир», ОГП, БНФ — официального решения «быть или не быть», еще не приняли. Оппозиционные лидеры хотели бы, чтобы решение белорусских демократов было единым, однако не уверены в том, что это реально.

Мілінкевіч і Някляеў — пра Гавела

Сяргей БАЛАЙ

Экс-кандыдаты ў прэзідэнты Беларусі розных гадоў Аляксандр Мілінкевіч і Уладзімір Някляеў — пра сыход з жыцця першага прэзідэнта Чэхіі Вацлава Гавела.

Аляксандр Мілінкевіч: «Гэты светлы чалавек мог займацца палітыкай, застаючыся такім жа чыстым»

— Ёсць вялікія людзі: пісьменнікі, палітыкі, мастакі. Але для мяне Вацлаў Гавел быў чалавекам з вялікай літары, у якім гэта ўсё спалучалася. Ён здолеў спалучыць неверагодны грамадскі аўтарытэт з эфектыўнай палітычнай дзейнасцю. Кажуць, што палі-

тыка — брудная справа... Але гэты светлы чалавек мог займацца палітыкай, застаючыся такім жа чыстым, на карысць свайго народа.

Ён быў чалавек вялікіх маральных вартасцяў, і чэхам пашчасціла, што ён быў такім. Гэта велічэзная стра- та... Гавел шмат высілкаў

траціў на карысць дэмакратыі ў Беларусі. Ён пастаянна пераконваў еўрапейцаў, што без Беларусі Еўропа не будзе паўнаўтай, як і Беларусь, без еўрапейскай культуры. Заўсёды даводзіў, што Беларусь — еўрапейская нацыя.

Мы страцілі вялікага чалавека.

Уладзімір Някляеў: «Я ўспамінаю ягоныя словы, якія ён сказаў у гады Праскай рэвалюцыі, калі здавалася, што ўсё бесперспектыўна»

— Я ведаў, што Вацлаў Гавел хворы і час прыспешваў. Ён спецыяльна адмаўляўся апошнім часам ад палітыкі і грамадскай дзейнасці, паехаў здымаць кіно, хацеў дарабіць сваю літаратурную справу. Для мяне гэта вельмі паказальна, я

калі дазнаўся пра яго сыход, падумаў пра тое — ці дакладна мы ў нашым лёсе выбіраем шляхі? Калі думаеш пра Гавела, разумеш, што ён дакладна ўсё выбраў. Яго намаганнямі і з яго ўдзелам Чэхія стала сапраўднай еўрапейскай краінай.

На жаль, нашы страты часам перавышаюць здабыткі. Я ўспамінаю ягоныя словы, якія ён сказаў у гады Праскай рэвалюцыі, калі здавалася, што ўсё бесперспектыўна. Ён сказаў: «Ніколі не ведаеш, калі ўпадзе тая сняжынка, якая выклікалавіну». Гэта мог сказаць не толькі палітык, але і таленавіцейшы літаратар. Еўропа, свет, страцілі аднаго з тых, хто больш за сябе любіў свабоду, мысліў катэгорыямі будучыні і ў сваіх справах і жыцці быў бездакорным чалавекам.

Читайте www.gazetaby.com

Загадка 19 декабря – часть 2

Александр СТАРИКЕВИЧ

Трагический финал президентской кампании-2010 обусловлен, как минимум, тремя факторами. «Салідарнасць» излагает свою версию развития событий в рамках проекта «Выборы: Реконструкция».

1. Природа Лукашенко

Нынешний руководитель Беларуси лучше всего чувствует себя в состоянии борьбы с «врагами». Он словно подпитывается от конфликтов и практически всегда предпочитает добрую или худую ссору любому миру.

С Евросоюзом Лукашенко начал заигрывать в 2008 году не по своей воле, а в силу политической необходимости. Следствием этого флирта стало то, что власти пошли на незначительные уступки оппозиции. Однако сам Лукашенко предупреждал, что послабления носят временный характер. Не обманул...

Бывший кандидат в президенты Ярослав Романчук, повествуя о своей встрече с главой государства 20 декабря, подметил любопытную и, возможно, существенную деталь: «Меня удивило, что вид у Лукашенко цветущий, будто он с Багам приехал. Не верилось, что человек ночь не спал, о чем-то переживал...»

Вобщем, руководитель Беларуси был похож на человека, у которого все получилось почти так, как он задумывал. И даже проговаривал.

«Мы не боимся, что кто-то начнет таранить государственные учреждения и здания. Попробуют пускаться – мало не покажется», – сказал Лукашенко 20 апреля 2010 года. Как знал, как знал...

2. Прививка страха

«Праздник непослушания-2010» грозил власти серьезными проблемами в следующем году. Власти прекрасно понимали, что

после выборов неизбежно существенное снижение уровня жизни. «Разминка» во время избирательной кампании могла перерасти в по-настоящему серьезные и массовые протесты весной 2011-го.

Чтобы этого не случилось, руководству страны нужна была показательная расправа над недовольными. Такая, чтобы запомнилась надолго...

На третьем факторе останемся подробнее, поскольку он наименее очевиден и потому требует максимально убедительной аргументации.

3. Политический просчет

Все мы совершаем ошибки, и Александр Лукашенко – не исключение. Полагаю, что в данном случае он неверно спрогнозировал реакцию Запада.

Позвольте, спросите вы, а на что еще можно было рассчитывать, когда сотни демонстрантов избиты и арестованы, а большинство оппозиционных кандидатов в президенты оказались за решеткой еще до объявления результатов выборов? Увы, формированию у Лукашенко ощущения вседозволенности поспособствовали в том числе западные политики и дипломаты.

На мой взгляд, одним из ключевых эпизодов в отношениях между официальным Минском и Евросоюзом стали выборы в палату представителей в 2008 году. Тогда между сторонами была достигнута негласное соглашение, что депутатами станут несколько оппозиционеров. Однако, как известно, во всех 110 округах в первом же туре победили сторонники власти.

Для Лукашенко было важно, как на нарушение договоренностей отреагирует Запад. Последний фактически проглотил случившееся, довольствовавшись объяснением, что всему виной «чиновники на местах, которые перестарались».

Похоже, что уже тогда руководитель Беларуси впервые пришел к выводу

об отсутствии яиц у всех европейских лидеров. И это повлияло на его поведение в дальнейшем.

В ноябре 2010 года Александр Лукашенко устроил своеобразную проверку Гидо Вестервелле. На встрече с германским министром иностранных дел, который является открытым геем, руководитель Беларуси стал поносить гомосексуалистов. Вестервелле промолчал, и Лукашенко, судя по всему, сделал вывод, что Запад готов терпеть практически любые его выходки – лишь бы наша страна не отошла к России.

Укреплению этого мнения сильно поспособствовала Даля Грибаускайте. Выступая перед послами стран ЕС все в том же ноябре 2010-го, президент Литвы назвала Лукашенко гарантом политической и экономической стабильности Беларуси, а также ее независимости. Как сообщило агентство Reuters, Грибаускайте заявила, что победа Лукашенко была бы предпочтительной для Запада, несмотря на то, что при нем демократические преобразования и соблюдение прав человека являются, скорее, утопией. Более того, президент Литвы сказала: «Оппозиция несерьезна и не имеет шансов на любых выборах. Лукашенко мог бы выиграть, набрав 99% голосов, но он победит лишь с 75%, чтобы угодить ЕС».

После таких спичей глава Беларуси наверняка считал, что стал для Запада «своим», а значит с «отморозками» можно не церемониться. Кроме того, во внимание принималось, что Евросоюз в 2008-2010 гг. основательно вложился в политику улучшения отношений с официальным Минском, и отказ от неё станет признанием ЕС собственного поражения, что всегда малопривлекательно.

Теперь поставим себя на место белорусских властей и попробуем предположить, как они планировали объяснять Евросою-

зу события 19 декабря: «Экстремисты устроили штурм государственного учреждения. Мы вынуждены были применить силу в ограниченных масштабах. НИКТО НЕ ПОГИБ». В обстоятельствах происшедшего сейчас разбираются правоохранительные органы».

О том, что в Минске рассчитывали на благосклонное отношение ЕС к этой версии, косвенно свидетельствует заявление, сделанное Александром Лукашенко уже в январе 2011-го. Глава Беларуси обвинял Запад в «двойных стандартах», намекая на Армению:

– Я не буду называть страну. Совсем недавно там прошли выборы, которые определяли власть в стране. Сопоставимая страна по населению, чуть меньше по территории. Что произошло завтра? Оппозиция, вооружившись, бросилась на Дом правительства. Что сделали правоохранительные органы? Расстреляли толпу. Погибли люди, искалеченные и раненные, еще никто не знает сколько. Так где же принципиальность европейцев? Что, там своя диктатура, а здесь не своя?

Действительно, реакция Евросоюза на события в Армении оказалась крайне сдержанной. Исходя из этого, руководство Беларуси могло рассчитывать на то, что ЕС не будет сильно возмущаться, если разгон демонстрации в Минске обойдется без жертв.

Массовые же аресты, скорее всего, объясняются намерением устроить торг политзаключенными (такой опыт с Александром Козулиным уже имел место) и получить от ЕС экономические и политические преференции. То бишь официальный Минск собирался и рыбку (оппозицию) съест, и в дамки (на Запад) влезть.

Если моя версия верна, то действия белорусских властей были по-своему логичны. Другое дело, что их расчет не оправдался. Для Запада происшедшее в Беларуси всё-таки оказалось чересчур.

«Не видим смысла портить рынок ноутбуками»

Дмитрий КУСТОВСКИЙ,
Еврорадио

15 ноября на семинаре по импортозамещению премьер-министр Беларуси Михаил Мяснирович предложил ввести пошлину на импортные ноутбуки и планшеты. По его словам, Беларусь может занять лидирующие позиции по производству этой продукции.

Ни одна комплектующая компьютера в Беларуси не производится.

Тем временем производители компьютерной техники не соглашаются с премьером.

— Ноутбуки пока делать не будем. Мы пока смотрим и не видим смысла. Хорошие Toshiba привозят в Беларусь, не будем им портить рынок, — рассказывают Еврорадио на предприятии «Интегралтехник».

Сотрудник предприятия говорит, что белорусские ноутбуки никому не нужны. Только если бюд-

жетным организациям, у которых сейчас сокращается бюджет.

«Интегралтехник»: «Они не могут — у них финансирование обрезано во столько же раз, во сколько упала экономика страны. В следующем году не знают даже, за что покупать компьютеры, не то что ноутбуки».

Тем не менее, на сегодняшний день несколько белорусских фирм имеют сертификаты на производство ноутбуков. Так, минское предприятие «МПОВТ» выпускает ноутбуки с 2009 года. Правда, все они производятся из привозных запчастей.

«МПОВТ»: «У нас берут организации. Даже негосударственные. В основном партиями, но берут и по 3-4 штуки, даже по одному. Вот сейчас в МВД поставляем ноутбуки».

Еще в одной компании Еврорадио рассказали, что изготавливают ноутбуки из китайских небрендных запчастей. Но купить их в свободной продаже нельзя.

Производитель компьютеров: «Мы не работаем

с физическими лицами. У нас небольшой выбор. Так как выпуск небольшой, то мы не везем это на склад, а везем под определенный заказ, если он есть. Рынок юридических лиц еще не очень туда сдвинут. Физические лица обладают большей мобильностью».

Сотрудница компании считает, что введение пошлины на импортные ноутбуки только поднимет цены... на отечественные ноутбуки.

Производитель компьютерной техники: «Я считаю, что это нисколько не поможет. Ведь комплектующие идут под тем же кодом. Соответственно, те же самые таможенные пошлины придется платить тем, кто будет ввозить эти комплектующие. Автоматически вырастет цена и на отечественные ноутбуки, поскольку ни одна комплектующая в Беларуси не изготавливается».

Пока же компания производит несколько десятков ноутбуков в год. Поскольку покупать китайские компьютеры белорусской сборки пока никто не торопится.

Пенсии в Беларуси за год уменьшились почти на 22%

В ноябре 2011 года по сравнению с ноябрем 2010-го, реальный размер пенсий, рассчитанных с учетом изменения индекса потребительских цен на товары и услуги, уменьшился на 21,9%, сообщает Национальный статистический комитет.

При этом в ноябре пенсии увеличились на 13,5% по отношению к октябрю. Средний размер назначенных в ноябре пенсий составил 941 тыс. рублей, что в два раза превышает определенный правительством бюджет прожиточного минимума для пенсионеров (463 тыс. 570 рублей).

Средний размер пенсий по возрасту в ноябре составил 974,3 тыс. рублей, по инвалидности — 869,2 тыс., по случаю потери кормильца — 632 тыс., социальных пенсий — 531,9 тыс. рублей, пишет «БелПААН».

Почему Беларусь вынуждена ограничивать импорт мяса?

Алексей ТОПОЛЬКО

Для Беларуси в следующем году сохранятся те же размеры квот на импорт основных видов мяса, какие были ранее в 2011 году. Кому это выгодно и сколько мяса из-за рубежа съедает Беларусь, выясняет «Завтра твоей страны».

Выделенной на текущий год Комиссией Таможенного союза квоты на свинину — 60 тысяч тонн — хватило только на три квартала. Импорт этого вида мяса считают экономически целесообразным в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Беларуси.

По подсчетам первого заместителя министра Надежды Котковец, на одном килограмме экономится от 80 центов до 1 доллара.

Кроме свинины, определены объемы поставок других видов мяса. Беларусь, как и в 2011 году, сможет импортировать из-за пределов России и Казахстана по 2,5 тысячи тонн охлажденной и замороженной говядины и 15 тысяч тонн мяса птицы.

Сохраняя на прошлый год уровень объемы импорта, представители Комиссии Таможенного союза учли «экстраординарную» ситуацию, которая сложилась в 2011 году, когда сельхозпредприятия, спешили заработать на разнице курсов, стремитель-

но расходуя запасы и своего сырья, и импортного. Рентабельность по поставкам на российский рынок свинины в отдельные периоды доходила до 60-70%. В то время как на внутреннем рынке она складывалась отрицательной.

На самом деле для Беларуси выделенной квоты мало. По данным Национального статистического комитета, в 2010 году, например, только из стран вне СНГ было импортировано 72,6 тыс. тонн свинины (на сумму 172 млн. долларов), хотя квота составляла 60 тыс. тонн. Участники рынка пошли на скерх квотовый завоз, несмотря на то, что разница ввозных пошлин на сырье в рамках квоты и без нее весьма существенная. В рамках квоты она составляет

15% от стоимости стонны, вне — 70% с тонны.

В квотировании импорта для Беларуси, в первую очередь, заинтересованы россияне, которые опасаются наплыва через Беларусь на свой рынок польского мяса, уверены экспортеры «Завтра твоей страны».

В 2010 году из 72,6 тыс. тонн из Польши в нашу страну было ввезено 45,9 тыс. тонн на общую сумму почти 100 млн. долларов. Российские производители свинины и мясопереработчики неоднократно выражали опасения, что в рамках Таможенного союза, часть польского импорта может оказаться на территории России. Тем более что польское мясо уже установилось и может вновь стать политическим инструментом в непростых отношениях Москвы и Варшавы даже после вступления России во Всемирную торговую организацию.

Как ударила девальвация по новогоднему меню белорусов?

Ирина ОРЛОВА

Традиционный новогодний стол белоруса в рублях подорожал по сравнению прошлым годом больше, чем в два раза, а в долларах стал чуть дешевле. В то же время средняя зарплата в долларовом эквиваленте «полегчала» на стоимость почти четырех «новогодних столов».

Для составления нового меню среднестатистического белоруса корреспондент «Завтра твоей страны» выбрал блюда, хорошо известные еще с советских времен. Как стало понятно в ходе исследования, причина их популярности — прежде всего в доступности входящих в состав ингредиентов и их относительной дешевизне.

Для подсчета стоимости блюд использовались рецепты из Интернета. Предпочтение отдавалось наиболее простым среднестатистическим рецептам, в которых состав был указан в граммах.

Все расчеты приводятся в средних ценах ноября, так как официальных статистических данных по ценам за декабрь пока нет. Впрочем, поскольку инфляцию в последний месяц года удалось резко затормозить — по состоянию на 13 декабря она составила всего 1,5% к ценам ноября — ноябрьские цены в целом дают представление о том, сколько денег придется потратить на новогодний стол.

Салат «Оливье»

Номером первым в новогоднем меню идет, конечно же, салат «Оливье». Мы решили «приготовить» его с использованием куриного мяса, а не вареной колбасы, в том числе и в связи с тем, что курица больше нигде на нашем новогоднем столе не представлена, а в среднестатистических целях ее хотелось бы учесть.

Для «Оливье» требуется: 600 г картофеля, 3 яйца, 200 г яблок, 225 г моркови, 200 г куриного мяса, 250 г майонеза и по 165 г огурцов и консервированного горошка.

Для расчета цены мы увеличили количество курицы до 300 г., поскольку цену брали за полуфабрикат из курицы, а не за филе. Что же касается огурцов и горошка, то Белстат дает лишь усредненную цену за консервированные овощи по цене 11 662 рубля за килограмм. Мы сочли, что для приготовления салата понадобится, как минимум, 0,5 кг консервированных овощей.

«Порубив» и «перемешав» все продукты, мы получили салат «Оливье» стоимостью 28 235 рублей и общим весом около 2 кг.

В ценах декабря прошлого года эта порция обошлась бы в 11 649 рублей. То есть рост составил 2,4 раза при общем темпе роста потребительских цен за тот же период в два раза, а на продукты питания в целом — в 2,2 раза.

Селедка под «шубой»

Второй традиционной закуской на новогоднем столе является селедка «под шубой». Взяв по 300 г свеклы, картофеля, моркови и яблок, 400 г сельди, 150 г лука и 200 г майонеза мы получаем самое дешевое праздничное блюдо — 21 525 рублей.

Темп роста цены на это блюдо опередил салат «Оливье» и составил 2,75 раза. В декабре прошлого года селедка «под шубой» обошлась бы в 7 819 рублей. То есть в долларовом эквиваленте данная закуска практически не подешевела (порядка 2,6 долларов), несмотря на наличие в ней большого количества отечественных овощей.

Мясо по-французски

Переходим к горячему. Мы выбрали «хитовое» и простое в приготовлении блюдо — мясо по-французски. Используем говядину (она, конечно, более дефицитна, чем свинина, но ведь праздник же!).

По рецепту необходимо: 400-500 г мяса, но так как Белстат дает цену лишь на полуфабрикат, а не на вырезку, мы увеличили количество мяса до 700 г. Плюс лук - 200 г, и по 150 г майонеза и сыра. В итоге мы получили самое дорогое блюдо новогоднего стола — 50 377 рублей.

В декабре прошлого года говядина по-французски обходилась среднестатистическому белорусу в 19 000 рублей. За 11 месяцев цена выросла в 2,66 раза.

Торт «Наполеон»

И наконец, десерт. Мы предлагаем советскую классику — торт «Наполеон»: 730 г муки, 500 г маргарина, пачка масла (200 г), литр молока, 230 г сахара, 3 яйца. Торт в советские времена считался недешевым и непростым в исполнении. Однако в ценах ноября текущего года его цена оказалась сравнимой с салатом «Оливье» — 28 904 рубля.

Отметим, что приготовить такой торт дома гораздо выгоднее, чем покупать в магазине. Средняя цена торта в ноябре текущего года составила 45 885 за кг, а наш «Наполеон» в готовом виде завесит где-то 1,5 кг.

Несмотря на то, что в состав «Наполеона» входят только отечественные продукты, к тому же в основном те, цены на которые регулируются государством, стоимость по сравнению с декабрем прошлого года выросла более чем 2,5 раза, оказавшись выше общего уровня инфляции.

Дополнительные продукты

И все же новогодний ужин стоимостью 20 долларов выглядит не так уж дорого даже для нынешних зарплат. Но ведь это далеко не все, что выставят белорусы на новогодний стол.

Домашние заготовки — всяческие огурчики, грибочки и квашеную капусту — не учитываем, считаем, что на это потрачены «овощные», выданные два месяца назад.

Но если в советские годы все заготовками и ограничивалось, то сегодня без свежих овощей стол представить сложно. Мы не будем делать салат, а купим сборный килограмм овощей: помидоры, огурцы и сладкий перец — по средней цене 21 975 рублей.

Переходим к алкоголю. Отметим, что еще при приготовлении торта «Наполеон» мы умолчали о необходимости влить туда ложку коньяка по рецепту. Мы решили не тратить для торта деньги на

покупку коньяка, пол-литра которого обошлось бы в ноябре почти в 70 тысяч рублей. И для новогоднего стола решили ограничиться минимальным набором алкоголя: бутылка водки (0,5 — 21 021 руб.), чтобы старый год проводить, и бутылка шампанского (25 797 руб.), чтобы новый год встретить.

Необходимо добавить еще литр минеральной воды и литр фруктового сока (10 817 руб.). Кроме соков, нужны и свежие фрукты, особенно если за столом есть дети. Поэтому покупаем еще по килограмму яблок и бананов, а также 1,5 кг цитрусовых (48 691 руб. — ого!).

Кстати, не рекомендуем в этом году отказываться от икры в целях экономии. Дело в том, что в долларовом эквиваленте стоимость икры по сравнению с прошлым годом снизилась более чем на 30%. Так что уж лучше пожертвовать рыбой, цена на которую выросла по сравнению с прошлогодней даже в долларовом эквиваленте, но поесть в праздник икры.

Окончательный итог

В целом дополнительные продукты потянули на 273 232 рубля, что гораздо больше, чем набор из приготовленных блюд.

Общая стоимость весьма среднестатистического новогоднего стола составила 440 тысяч рублей с «копейками», хотя, конечно, надо накинуть хотя бы 10-15 тысяч на специи, пряности, соусы и зелень.

По сравнению с прошлым годом цена полного новогоднего стола увеличилась в 2,33 раза. Год назад такой же стол стоил почти 190 тысяч рублей или 63 доллара. В этом году в ценах ноября и по курсу 8 300 (который к новому году может еще и опуститься ближе к 8000) мы уже потратили 53 доллара. То есть всего на 10 долларов меньше, потеряв в средней заработной плате больше 200 долларов, то есть чetyре «новогодних стола».

А ведь мы еще не считали другие новогодние траты — елку поставить, на новогоднее представление с детьми сходить, подарки родственникам купить... Короче говоря, одного члена семьи, как ни крути, а придется ради новогоднего праздника из потребительского бюджета в декабре «вычеркнуть».

Участников акции солидарности в годовщину 19 декабря приговорили к суткам и штрафам

В судах Московского, Центрального, Фрунзенского и Ленинского районов Минска прошли процессы над людьми, задержанными накануне на площади Независимости. В отношении них составили протоколы за участие в несанкционированном мероприятии.

По информации сайта ГУВД Мингорисполкома протоколы составлялись также за мелкое хулиганство и невыполнение обязанностей по воспитанию детей.

Как сообщает «Радые Свабода», в суде Московского района Роман Грицевич арестован на 7 суток.

Такое же решение вынесено в отношении Алеся Петкевича.

Сергея Конопацкого и Юрия Осмоловского приговорили к 10 суткам. Родственники Осмоловского в суд не попали. Когда они спросили у судьи Кострикова, почему нельзя присутствовать на процессе, тот ничего не ответил и побегал по коридору.

Игоря Грицевича арестовали на трое суток за участие в несанкционированном мероприятии. Судья Юрий Сезин знал, что у Игоря онкология, но вынес решение, связанное с арестом. Родным разрешили передать лекарства.

В суде Московского района осуждена Галина Царюк — штраф в 20 базовых величин, пишет «БелаПАН».

В суде Октябрьского района за участие в молитвенной акции осуждены Ольга Павленко и Анастасия Козич — обе на 30 базовых величин (1 млн. 50 тыс. рублей).

Суд Партизанского района наказал Светлану Завирунину и Яну Медведок штрафами в 25 базовых величин (875 тыс. рублей).

В суде Партизанского района вынесены приговоры одному из лидеров предпринимательского движения Минска Александру Макаеву и Михаилу Мусскому: оба наказаны десятью сутками административного ареста. Игорь Кишко приговорен к 15 суткам административного ареста.

Артем Лява и Андрей Протосовицкий пригово-

рены к штрафам в размере 20 базовых величин (700 тыс. рублей) каждый. Анастасия Шулейко — к штрафу в 25 базовых величин (875 тыс. рублей).

Участника Площади 2010 Василия Парфенкова, осужденного по делу 19 декабря, а после помилованного главой государства, признали виновным в мелком хулиганстве. Судья суда Центрального района Минска Леонид Ясинович вынес решение арестовать его на 12 суток.

По данным правозащитников 19 декабря на площади Независимости были задержаны 46 человек. 14 из них были отпущены, а в отношении 32 составлены административные протоколы.

Старшыня Першамайскага суду адмовілася перарабіць дазвол на спатканне Бяляцкага з бацькам

Таццяна ГУСЕВА

Старшыня суда Першамайскага раёна Мінска Тамара Высоцкая, да якой у другі раз звярнулася жонка праваабаронцы Алеся Бяляцкага Наталля адмовілася перарабіць дазвол на спатканне асуджанага з родным бацькам.

Апошняя надзея на Дэпартамент выканання пакаранняў, куды разам з адвакатам Наталля аднесла заяву. Паперы прынялі і прапанавалі за адказам прыйсці 20 снежня, паведамляе spring96.org.

Як раней паведаміў interfax.by праваабаронца Валянцін Стэфановіч, суд выпісаў дазвол, дакумент накіраваны на адрас жодзінскай турмы.

— Аднак праблема ў тым, што яны не ажыццяўляюць функцыі канваіравання асуджаных. Верагодна, спатрэбіцца яшчэ адзін дакумент з суда, — адзначыў Стэфановіч.

Жонка Алеся Бяляцкага Наталля Пінчук у панядзелак паехала ў жодзінскую турму, каб узгадніць з яе кіраўніцтвам магчымасць адпусціць зняволенанага да паміраючага бацькі.

— Бацька Алеся Бяляцкага ў вельмі цяжкім стане. У панядзелак родныя

выклікалі «хуткую». Доктары сказалі рыхтавацца да горшага, — паведаміла Наталля Пінчук у размове з карэспандэнтам «Салідарнасці».

Пра стан здароўя бацькі — рак чацвертай ступені — Алеся Бяляцкі даведаўся ад жонкі на спатканні ўжо пасля прысуду.

Кіраўнік праваабарончага цэнтру «Вясна» Алеся Бяляцкі асуджаны да чатырох з паловай гадоў калоніі ўзмоцненага рэжыму з канфіскацыяй маёмасці. Прысуд выклікаў абурэнне ў кіраўніцтва ЗША, ЕС і дзесяткаў краін свету. Праваабаронцы і палітыкі лічаць, што справа Алеся Бяляцкага мае выразную палітычную афарбоўку, і

ягоная віна не была даказаная ў судзе.

Раней палітзняволеным прадастаўлялі кароткатэрміновыя спатканні дзеля таго, каб яны маглі развітацца з памерлымі сваякамі. У 2008-ым экскандыдата ў прэзідэнты Аляксандра Казуліна адпусцілі на пахаванне жонкі Ірыны. Каб дамогчыся гэтага, палітыку і ягоным дачкам прыйшлося абвясціць галадоўку.

У красавіку 2011-га памерла маці кіраўніка «Маладога фронту» Змітра Дашкевіча, асуджанага да двух гадоў калоніі. З турмы у морг Змітра прывезлі пад канвоем. На развітанне з матуляй палітвязню далі ўсяго паўгадзіны.

Огонь жжет, Луна сме-
няет собой солнце. Будь
счастлив, друг. Будь сча-
стлив.

Съезд БКДП прошел в жарких дебатах

Со всех уголков Беларуси съехались на съезд представители членских организаций БКДП – Белорусского независимого профсоюза, профсоюза РЭП, Свободного профсоюза Белорусского (СПБ) и Свободного профсоюза металлстов (СПМ). В работе форума приняли участие 99 из 104 избранных делегатов. Председателем БКДП на четвертый срок переизбран Александр Ярошук.

Съезд был открыт минутой молчания в память об основателе белорусского независимого профдвижения Иване Юргевиче и ушедших из жизни профсоюзных активистов.

Делегаты избрали президиум в составе секретаря – казначея БНП Александра Королева, заместителя председателя профсоюза РЭП Зинаиды Михнюк и председателя СПМ Василия Левченкова, а также другие рабочие органы съезда – секретариат, мандатную, редакционную и счетную комиссии.

В отчетном докладе председатель БКДП Александр Ярошук рассказал о достигнутом прогрессе и проблемах, которые приходится решать организации за прошедшие три года.

Среди основных достижений он отметил участие БКДП в процессе социального партнерства – Конгресс вернули в состав Национального Совета по трудовым и социальным вопросам, независимый профцентр стал стороной подписания Генерального соглашения, добились льготного коэффициента на арендуемые помещения, заблокировали принятие нового дискриминационного закона «О профсоюзах», еще более активное развитие получили международные отношения.

Вместе с тем Александр Ярошук отметил, что взаимоотношения с властями

по-прежнему остаются напряженными – «сделав несколько шагов вперед, власти заморозили выполнение рекомендаций МОТ по устранению нарушений прав профсоюзов».

По словам профсоюзного лидера, белорусские власти продолжают оказывать давление на людей, и в этом им помогает система краткосрочных контрактов.

– Перед нашими членами постоянно стоит выбор «быть или не быть» – быть с работой или с независимым профсоюзом, – сказал Ярошук.

Среди предприятий, администрация которых нарушает права профсоюзов, он отметил ОАО «Гродно Азот», Бобруйский завод тракторных деталей и агрегатов, Мозырский нефтеперерабатывающий завод, Брестский педуниверситет и добавил, что главной проблемой остается декрет №2, который лишает независимое профдвижение возможности развиваться.

– Мы гордимся всеми, кто в непростое время находит мужество быть свободным человеком, – заявил Ярошук.

Профсоюзный лидер подчеркнул, что «место БКДП вне политики, наша сфера – социально-экономическая». Он отметил, что независимый профцентр не позволял спекулировать в период тяжелой социально-экономической ситуации в стране и не призывал к акциям.

– Главная задача БКДП – сохранение возможности участвовать в социальном диалоге на всех уровнях, – сказал Ярошук.

Выступающие делегаты и гости съезда из России, Швеции, Голландии, Литвы, Грузии, Украины и других стран сказали немало хороших слов о деятельности руководства БКДП, оценив его работу удовлетворительно.

Председатель БНП Николай Зимин подчеркнул важность единства в рядах независимого профдвиже-

ния, сделав акцент на том, что все вопросы необходимо направлять не лично председателю БКДП, а в руководящий орган профцентра – Совет БКДП.

Заместитель председателя БКДП Николай Канах отметил, что участие в процессе социального партнерства нельзя называть полноценным и эффективным:

– К сожалению, в этом году нас не пригласили на последнее заседание комиссии и на подписание генерального соглашения. Это должно быть звонком. Нас отодвигают с первого места на второе. Однако с нашей стороны не последовало никакой реакции. Мы вместе должны отстаивать наши права на социальный диалог. Потому что это влияет на тарифные и коллективные соглашения. Призываю всех вернуть социальный диалог в те организации, которых из него выгнали, – заявил Канах.

На съезде прозвучали предложения ввести ассоциированное членство, создать образовательный центр и вести плановую образовательную деятельность.

В то же время в ходе съезда прозвучало много критических выступлений в адрес лидеров Конгресса. В частности, делегаты поставили им в вину разобщенность среди членских организаций, отсутствие солидарных действий, необоснованные претензии к профсоюзу РЭП.

Так, председатель первички СПБ Лукомльской ГРЭС Алексей Габриэль подверг критике неактивность лидеров БКДП. В подтверждение своих слов он напомнил о том, что руководство профцентра не стало доводить до Верховного суда дело об его увольнении и отказалось от участия и солидарной поддержки митинга, проводимого профсоюзом РЭП в день Международной защиты прав трудящихся 1 мая.

Комментируя заявления Ярошука о развитии молодежного движения

БКДП, активист профсоюза РЭП Андрей Стрижак сказал, что на самом деле работа только начинается:

– При всем уважении к нашим старейшинам и безжелания их обидеть хочу сказать, что молодежь мобильна и готова к действиям, а тот ритм работы, который предлагает нам БКДП – это ритм достойный для сети ветеранов, а не активной и инициативной молодой смены. Помните, что главный ресурс на фронте борьбы за права работников – это люди. В борьбе за другие ресурсы руководство БКДП рискует потерять доверие и авторитет у своего главного ресурса – закаленных испытаниями профсоюзных бойцов и молодежи, – заявил лидер профсоюзной молодежи.

Председатель профсоюза РЭП Геннадий Федынич поднял проблему отсутствия стратегии и тактики деятельности БКДП.

– Какая стратегия у БКДП? – задал он вопрос. Сохранить последний островок свободы? Но такая позиция – исключительно на выживание – привела к потере членства. Каждый профсоюз работал сам по себе. Не было солидарной поддержки внутри БКДП. Наша основная стратегия должна быть нацелена на наращивание членства и укрепление влияния в обществе, – заверил лидер профсоюза РЭП.

На пост председателя БКДП было выдвинуто две кандидатуры – Александра Ярошука и Геннадия Федынича.

В ходе тайного голосования победил Александр Ярошук. За него проголосовали 61 участник съезда. Геннадию Федыничу свой голос отдали 37 делегатов.

В заключительной речи Александр Ярошук, поблагодарив профсоюзных активистов за доверие, заявил, что БКДП жизнеспособная организация, готовая к новым вызовам и новым свершениям.